

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2055
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2055

СОДЕРЖАНИЕ

- 1627-1651 Гнездование птиц на опорах ЛЭП в Ставропольском крае.
М. П. ИЛЬЮХ, А. С. ШЕВЦОВ
- 1651-1654 Вероятное гнездование пары горной *Motacilla cinerea*
и жёлтой *M. flava* трясогузок в Ярославской области.
М. В. КОВЫЛОВ
- 1654-1657 Осеннее скопление лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*
на полях Гатчинского района Ленинградской области.
С. Г. ЛОБАНОВ, Ю. С. ЕГОРОВА,
С. И. КАЗАЕВ
- 1657-1658 Пути адаптации чайковых птиц к антропогенной среде
в Москве и Московской области. В. А. ЗУБАКИН
- 1659-1660 Залёт розовых пеликанов *Pelecanus onocrotalus*
в Омскую область. А. Н. КАДЕНАЦИИ
- 1660-1661 Синантропизация редких птиц в Гомеле.
А. Н. КУСЕНКОВ, И. А. ШЕЛЯКИН
- 1661-1662 К экологии гнездования вяхири *Columba palumbus*
в Калмыкии. В. М. МУЗАЕВ
- 1663 Новая встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis*
в Иркутске. М. В. ИВАНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2055

CONTENTS

- 1627-1651 Nesting of birds on power line poles in the Stavropol Krai.
M . P . I L Y U K H , A . S . S H E V T S O V
- 1651-1654 Probable breeding of a pair of grey *Motacilla cinerea*
and western yellow *M. flava* wagtails in the Yaroslavl Oblast.
M . V . K O V Y L O V
- 1654-1657 Autumn concentration of whooper swans *Cygnus cygnus*
in the fields of the Gatchina Raion, Leningrad Oblast.
S . G . L O B A N O V , Y u . S . E G O R O V A ,
S . I . K A Z A E V
- 1657-1658 Ways of adaptation of gulls and terns to anthropogenic
environment in Moscow and the Moscow Oblast.
V . A . Z U B A K I N
- 1659-1660 Vagrant great white pelicans *Pelecanus onocrotalus*
in the Omsk Oblast. A . N . K A D E N A T S I I
- 1660-1661 Synanthropization of rare birds in Gomel.
A . N . K U S E N K O V , I . A . S H E L Y A K I N
- 1661-1662 On the breeding ecology of the wood pigeon *Columba*
palumbus in Kalmykia. V . M . M U Z A E V
- 1663 A new record of the little grebe *Tachybaptus ruficollis*
in Irkutsk. M . V . I V A N O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездование птиц на опорах ЛЭП в Ставропольском крае

М.П.Ильях, А.С.Шевцов

Михаил Павлович Ильях. Северо-Кавказский федеральный университет,
ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355017, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Александр Станиславович Шевцов. ООО «Ставролен», Будённовск,
Ставропольский край, Россия. E-mail: 9097608181@mail.ru

Поступила в редакцию 18 марта 2021

Хорошо известно о негативном воздействии на птиц воздушных высоковольтных линий электропередачи (ЛЭП). Традиционная критика птицеопасных ЛЭП не утратила своей актуальности и по сей день. Очевидно, что многие птицы разных видов повсеместно гибнут на ЛЭП при столкновении с проводами во время полёта и в результате удара электрическим током при коротком замыкании. Наиболее опасны ЛЭП для птиц в периоды миграций и зимовки, особенно в местах их больших скоплений. Чаще всего от столкновения с проводами (в основном в условиях плохой видимости: ночью, при сильном дожде, снегопаде, тумане, ветре, на фоне лесополос) гибнут самые массовые и крупные птицы. Проблеме гибели птиц на ЛЭП посвящено большое количество публикаций, в том числе и на Ставрополье (Хохлов 1990, 1991; Маловичко 2009, 2012; Хохлов и др. 2011; Шевцов, Ильях 2011; Шевцов и др. 2011, 2012а-д).

Однако ради справедливости следует отметить, что за всю вековую историю существования высоковольтных птицеопасных ЛЭП при всём пагубном их воздействии на птиц ещё не известно ни одного случая вымирания какого-либо вида птиц из-за негативного влияния данных техногенных конструкций. Чтобы оценить реальную гибель птиц на ЛЭП, необходимо выяснить и сопоставить соотношение доли их элиминации на ЛЭП и гибели по другим причинам, в том числе естественным. А это отследить в природных условиях практически не представляется возможным. Поэтому все данные о гибели птиц на ЛЭП носят весьма субъективный и относительный характер.

Кроме того, сугубо негативный взгляд на ЛЭП был бы односторонним, если не учитывать, что многие птицы, в том числе и редкие, используют опоры и провода ЛЭП для гнездования, отдыха, охоты, ночёвки, особенно в открытых ландшафтах, преобладающих на территории Ставропольского края. С появлением ЛЭП на безлесных территориях для ряда видов, в первую очередь, дендрофильных и склерофильных, прослеживается расширение их области распространения и рост гнездовой численности. Такая положительная роль ЛЭП уже анализировалась для вражеских, хищных птиц и сов Ставрополья, где полученные результаты

позволяют констатировать позитивное значение для целого ряда видов птиц ЛЭП как искусственных аналогов древесной растительности в открытых (безлесных) степных ландшафтах (Федосов и др. 2010; Ильюх, Шевцов 2020).

В настоящей работе рассматриваются особенности гнездования птиц на ЛЭП в Ставропольском крае по данным наших исследований в 1989-2020 годах в разных районах края.

В Ставропольском крае в основном распространены степные ландшафты, поэтому здесь изначально доминировала группа кампофильных птиц. Однако за последние 200 лет в результате освоения и заселения человеком территории Предкавказья тут произошли коренные изменения природных экосистем. В частности, появилась мощная сеть различных искусственных лесонасаждений – лесополос (полезащитных, придорожных, водозащитных) и пескоукрепительных посадок, занимающих более 5% общей площади региона. Это позволило со временем широко и весьма быстро расселиться многим лесостепным видам птиц, проникшим по лесонасаждениям в восточные безлесные засушливые районы. Параллельно с этим в регионе также была создана широкая сеть ЛЭП, связавшая территорию Предкавказья с сопредельными районами, что также способствовало расселению птиц по всему региону. При этом в засушливых полупустынных районах, где полностью отсутствует древесная растительность (как естественного, так и искусственного происхождения), ЛЭП стали единственным средством проникновения сюда ряда дендрофильных и склерофильных видов птиц. В итоге здесь в весьма выигрышной ситуации оказались эти экологические группы птиц – бистациональные дендрофилы и склерофилы, которые кормятся в открытой местности, а гнездятся на деревьях и опорах ЛЭП. Именно ЛЭП для этих птиц в данных условиях имеют особо важное значение, в первую очередь в качестве мест гнездования (Ильюх 2010; Ильюх, Хохлов 2010).

Как показали наши исследования, в Ставропольском крае и на сопредельных территориях к настоящему времени на опорах ЛЭП гнездятся, по меньшей мере, 20 видов птиц: белый аист *Ciconia ciconia*, курганник *Buteo rufinus*, степной орёл *Aquila nipalensis*, могильник *Aquila heliaca*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, чеглок *Falco subbuteo*, кобчик *Falco vespertinus*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, клинтух *Columba oenas*, домовый сыч *Athene noctua*, сизоворонка *Coracias garrulus*, чернолобый сорокопуд *Lanius minor*, обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, галка *Corvus monedula*, грач *Corvus frugilegus*, серая ворона *Corvus cornix*, ворон *Corvus corax*, домовый воробей *Passer domesticus*, черногрудый воробей *Passer hispaniolensis* и полевой воробей *Passer montanus*.

Белый аист – предположительно гнездящийся, пролётный вид Ставрополья. Совсем недавно появился на гнездовании на сопредельной тер-

ритории в Калмыкии: пара аистов в 2016 году впервые загнездилась на опоре ЛЭП возле Чограйского водохранилища всего в нескольких километрах от границы со Ставропольским краем (Музаев и др. 2016). В связи с этой находкой вполне вероятно появление белого аиста на гнездовании и на прилегающей ставропольской территории, очевидно, также на опоре ЛЭП (в условиях безлесной местности).

Курганник – редкий гнездящийся, пролётный и зимующий вид Ставрополья. К настоящему времени в связи с тотальной распашкой степей и сокращением области распространения основного объекта питания – малого суслика *Spermophilus pygmaeus* – этот хищник в небольшом количестве сохранился лишь в восточных целинных полупустынных районах края, где гнездятся до 10 пар курганника (все на деревьях) (Ильях 2015а). Однако на сопредельной территории Калмыкии этот вид вполне обычен и гнездится на деревьях и кустарниках (19 гнёзд), триангуляционных вышках (11) и даже на земле (2). На разных опорах ЛЭП (деревянных, железобетонных, металлических) здесь нами найдено 9 гнёзд, что составляет пятую часть (22.0%) всех построек данного вида. Причём доля гнёзд курганника на опорах ЛЭП и триангуляционных вышках в последние десятилетия существенно возросла.

Степной орёл – очень редкий гнездящийся, пролётный вид Ставрополья. Здесь на крайнем востоке гнездятся всего 2-3 пары этого орла. Но, как и в случае с курганником, на сопредельной территории Калмыкии степной орёл распространён ещё относительно широко. По нашим наблюдениям, степной орёл в Калмыкии гнездится преимущественно на Чёрных Землях и Сарпинской низменности. Так, его гнездовые участки в 2007-2012 годах обнаружены в Яшкульском районе (6), Черноземельском (4), Юстинском (3), Октябрьском (3), Кетченеровском (1) и Лаганском (1) районах (Ильях 2015б). При этом из 18 найденных гнёзд на железобетонных опорах ЛЭП размещались 4 постройки (22.2%), 10 (55.6%) – на земле и 4 (22.2%) – на деревьях и кустарниках. Любопытно, что в Яшкульском и Юстинском районах степной орёл гнездится преимущественно на земле, в Черноземельском – на деревьях, а в Октябрьском и Лаганском – на опорах ЛЭП. Получается, что доля гнёзд степного орла на опорах ЛЭП, так же как курганника, весьма значительна и составляет пятую часть с тенденцией роста.

Могильник – редкий гнездящийся, пролётный и зимующий вид Ставрополья. В настоящее время этот орёл здесь селится в небольших естественных и искусственных лесных массивах, лесонасаждениях и на опорах ЛЭП, приуроченных к сохранившимся большим участкам степи, в основном на склонах сельскохозяйственных неудобий (Ильях 2017). Весьма стабильная микропопуляция данного хищника (около 20 пар) сформировалась в пескоукрепительных посадках Бажиганских песков и низовой реки Кумы в Нефтекумском и Левокумском районах. Всего в

крае гнездится около 100 пар орла-могильника. В основном эти птицы строят гнёзда на деревьях разных пород. Из 42 найденных гнёзд 3 (7.1%) размещались на металлических ажурных опорах ЛЭП среди сухой злаково-полынной песчаной степи в Нефтекумском районе, на высоте 10.0 м от земли и в 6.0 м от вершины опоры (рис. 1, 2). Во внегнездовое время могильник часто использует опоры ЛЭП в качестве присады и места отдыха, особенно в восточных засушливых районах, где древесная растительность практически отсутствует.

Рис. 1. Гнездо могильника *Aquila heliaca* на опоре ЛЭП у Горькобалковского водохранилища. Нефтекумский район, Ставропольский край. 11 мая 2019. Фото с квадрокоптера.

Орлан-белохвост – редкий гнездящийся и зимующий вид края. В последние десятилетия после некоторой депрессии численности популяция этого хищника в регионе стала постепенно восстанавливаться, видимо, за счёт заселения птицами искусственных лесонасаждений (полезащитных лесополос), а также освоения в качестве мест гнездования

опор ЛЭП (Ильях 2013, 2014, 2018). В настоящее время в крае гнездится более 50 пар орланов, преимущественно в пойменных лесах рек Кубань, Кума и Терек. Совсем недавно орлан стал успешно гнездиться в полегающих лесополосах и на опорах ЛЭП близ крупных естественных и искусственных водоёмов (озёр, рек, водохранилищ, рыбхозов), богатых рыбой. Из 27 обнаруженных гнёзд белохвоста 4 (14.8%) находились на высоких металлических ажурных опорах ЛЭП (рис. 3).

Рис. 2. Гнездо могильника *Aquila heliaca* на опоре ЛЭП в Бажиганских песках. Нефтекумский район, Ставропольский край. Среднее и нижнее слева – 11 мая 2019, верхнее и нижнее справа – 16 июня 2020. Фото с квадрокоптера.

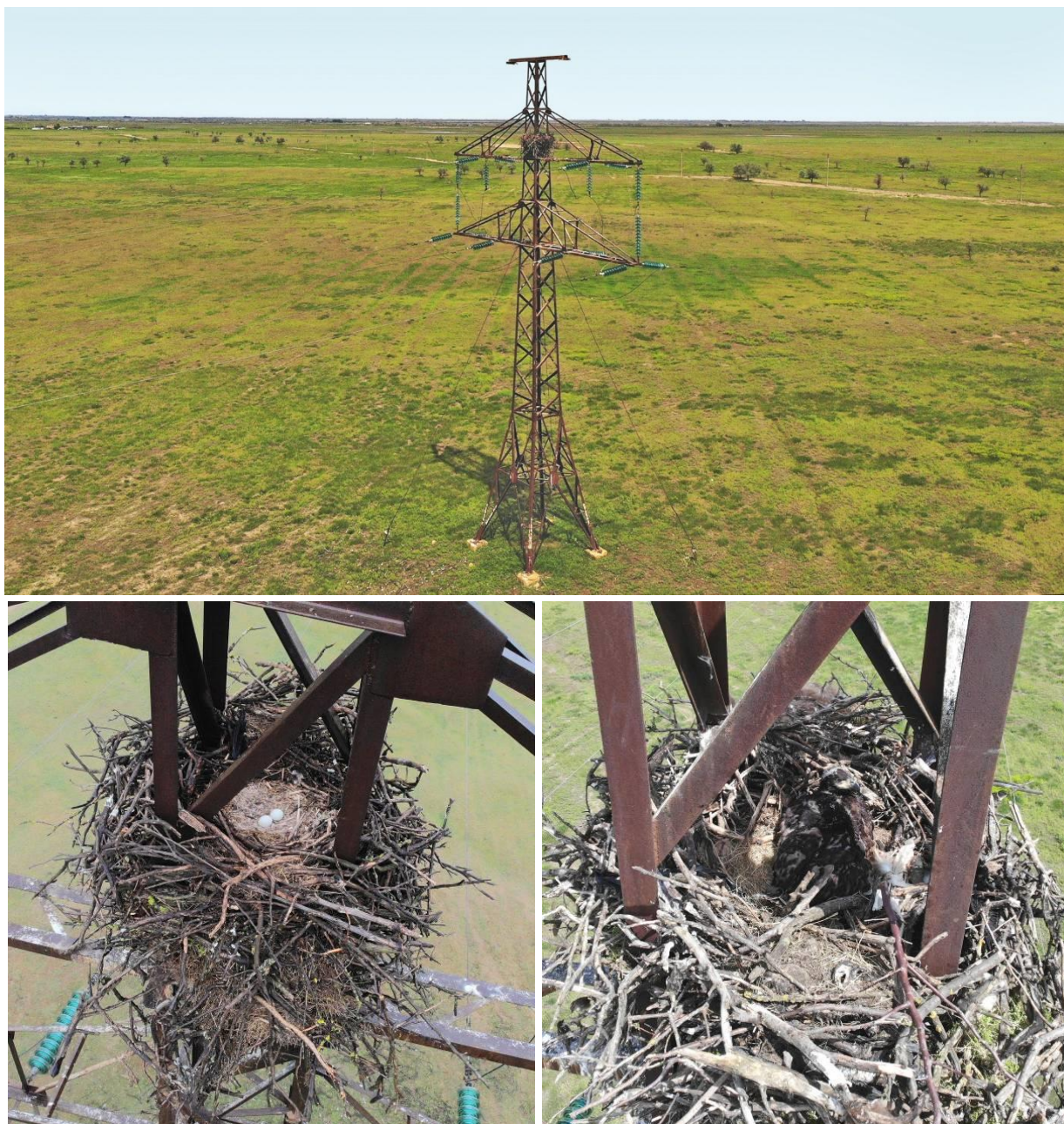

Рис. 3. Гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на опоре ЛЭП у Горькобалковского водохранилища. Нефтекумский район, Ставропольский край. Верхнее и нижнее справа – 11 мая 2019, нижнее слева – 19 марта 2020. Фото с квадрокоптера.

На засушливом востоке Ставрополья орланы-белохвосты освоили новое местообитание – искусственные лесопосадки вдоль каналов недалеко от рыбных озёр – аналоги естественных местообитаний вида в пойменных лесах вдоль магистральных рек близ крупных озёр или рыбхозов. В свою очередь, белохвосты, обитающие в лесополосах вдоль каналов, стали расселяться дальше на восток и совсем недавно начали гнездиться на отдельных одиночных деревьях (вязах) пескоукрепительных насаждений и на опорах высоковольтных ЛЭП возле озёр. Сегодня орлан всё больше становится ксерофилом и полифагом, а гнездовая привязка к водоёмам и изначальное питание рыбой уже, очевидно, являются его остаточным видовым стереотипом. Всё это свидетельствует о

высокой экологической пластичности вида и способности заселять нехарактерные места обитания при наличии достаточных кормовых ресурсов и отсутствии фактора беспокойства со стороны человека.

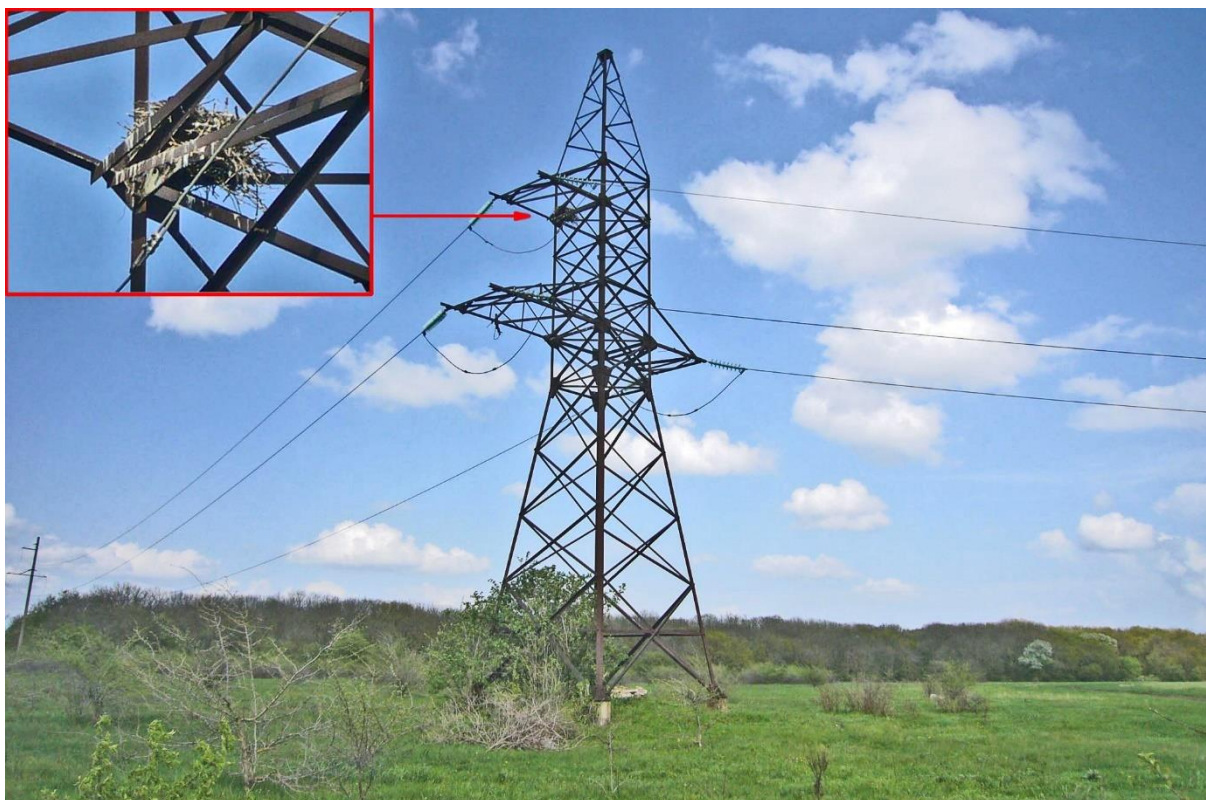

Рис. 4. Гнездо чеглока *Falco subbuteo* на опоре ЛЭП в постройке ворона *Corvus corax*.
Окраина города Ставрополя. 9 мая 2007. Фото М.П.Ильюха.

Чеглок – обычный, но немногочисленный гнездящийся, перелётный и пролётный вид, спорадично населяющий естественные и антропогенные станции лесостепных, степных и полупустынных ландшафтов региона. Особенно высока его численность в лесостепных и степных районах, где он селится в основном в зрелых полевых защитных лесополосах с высокими тополями, занимая гнёзда врановых птиц (Ильюх 2007). Из 86 гнёзд чеглока 3 (3.5%) находились на опорах ЛЭП: 1 – на металлической ажурной опоре (гнездо ворона) на окраине Ставрополя (рис. 4), 1 – на металлической ажурной опоре (гнездо грача) в Нефтекумском районе среди злаково-полынной полупустынной степи у реки Сухая Кума возле аула Абдул-Газы (рис. 5), 1 – на железобетонной опоре (гнездо курганника) у Чограйского канала в Калмыкии.

Кобчик – обычный гнездящийся, перелётный и пролётный вид Ставрополя. Гнездится в основном в полевых защитных лесополосах (постройках врановых птиц) в низменных районах поблизости от долин степных рек, каналов и водохранилищ (Ильюх 2008). Здесь прослеживается наиболее ярко выраженная тесная связь гнездовой этого сокола с грачевниками. Она отмечается даже в сухих степях вдали от участков с древесной растительностью. Именно в таком месте и были обнаружены два

гнезда (0.8%) кобчика на опорах ЛЭП (из 250 гнёзд этого вида) – в 2008 году 2 пары успешно гнездились в грачевнике на металлических ажурных опорах ЛЭП в Левокумском районе. Этот грачевник находится около электроподстанции возле автотрассы Величаевское – Турксад. Отметим, что сегодня самые большие поселения кобчика на Ставрополье, как и самые крупные грачевники, находятся именно в восточных засушливых районах.

Рис. 5. Гнездо чеглока *Falco subbuteo* на опоре ЛЭП в постройке грача *Corvus frugilegus* у аула Абдул-Газы. Нефтекумский район, Ставропольский край. 8 июня 2019. Фото с квадрокоптера.

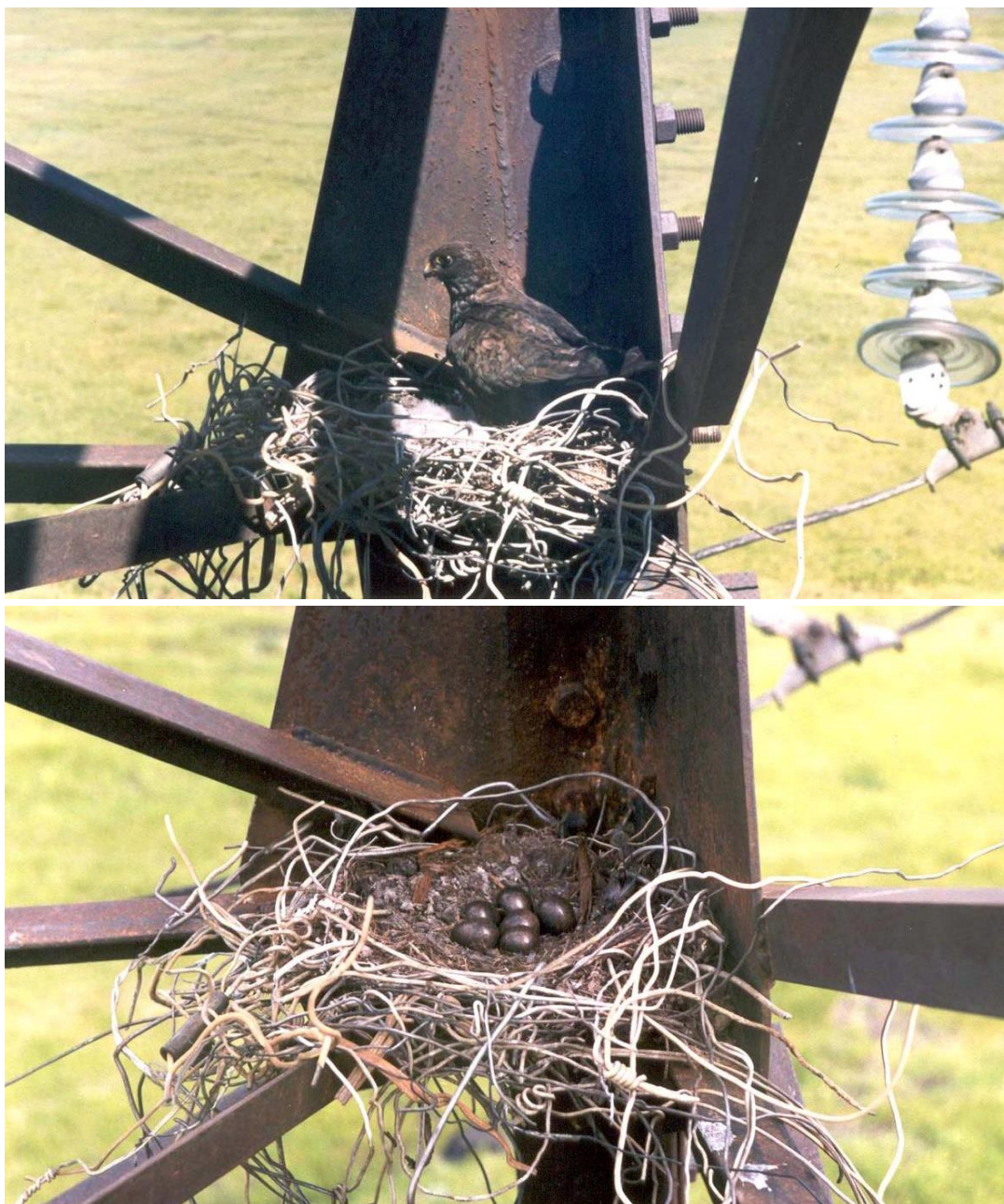

Рис. 6. Гнездо обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* с тёмной самкой и кладкой в постройке серой вороны *Corvus cornix* на опоре ЛЭП в рудеральной зоне города Ставрополя. Май 2002. Фото Е.В.Мосейкина.

Обыкновенная пустельга — самая многочисленная хищная птица Ставрополя, населяющая естественные и антропогенные биотопы лесостепных, степных и полупустынных ландшафтов региона (Ильях 2009). Особенно высока её численность в трансформированных лесостепных и степных районах, где она селится преимущественно в полегающих лесополосах с гледичией, белой акацией и лохом, занимая гнёзда врановых птиц. Как наиболее экологически пластичный вид из всех мелких соколов, эта пустельга, помимо разных естественных и искусственных лесонасаждений, отмечена на гнездовании и в искусственных сооружениях — на опорах ЛЭП и постройках человека даже в черте города Ставрополя. Нередко она селится вблизи и на окраинах (в рудеральных

зонах) населённых пунктов, проявляя высокую толерантность по отношению к воздействию фактора беспокойства со стороны человека. Из 220 найденных гнёзд пустельги 31 постройка (14.1%) размещалась на опорах ЛЭП: открыто – на металлических ажурных и железобетонных опорах и закрыто (в небольшом количестве) – в полостях железобетонных опор. Из них 2 гнезда располагались в постройках серой вороны на металлических ажурных опорах ЛЭП в рудеральной зоне на восточной окраине города Ставрополя.

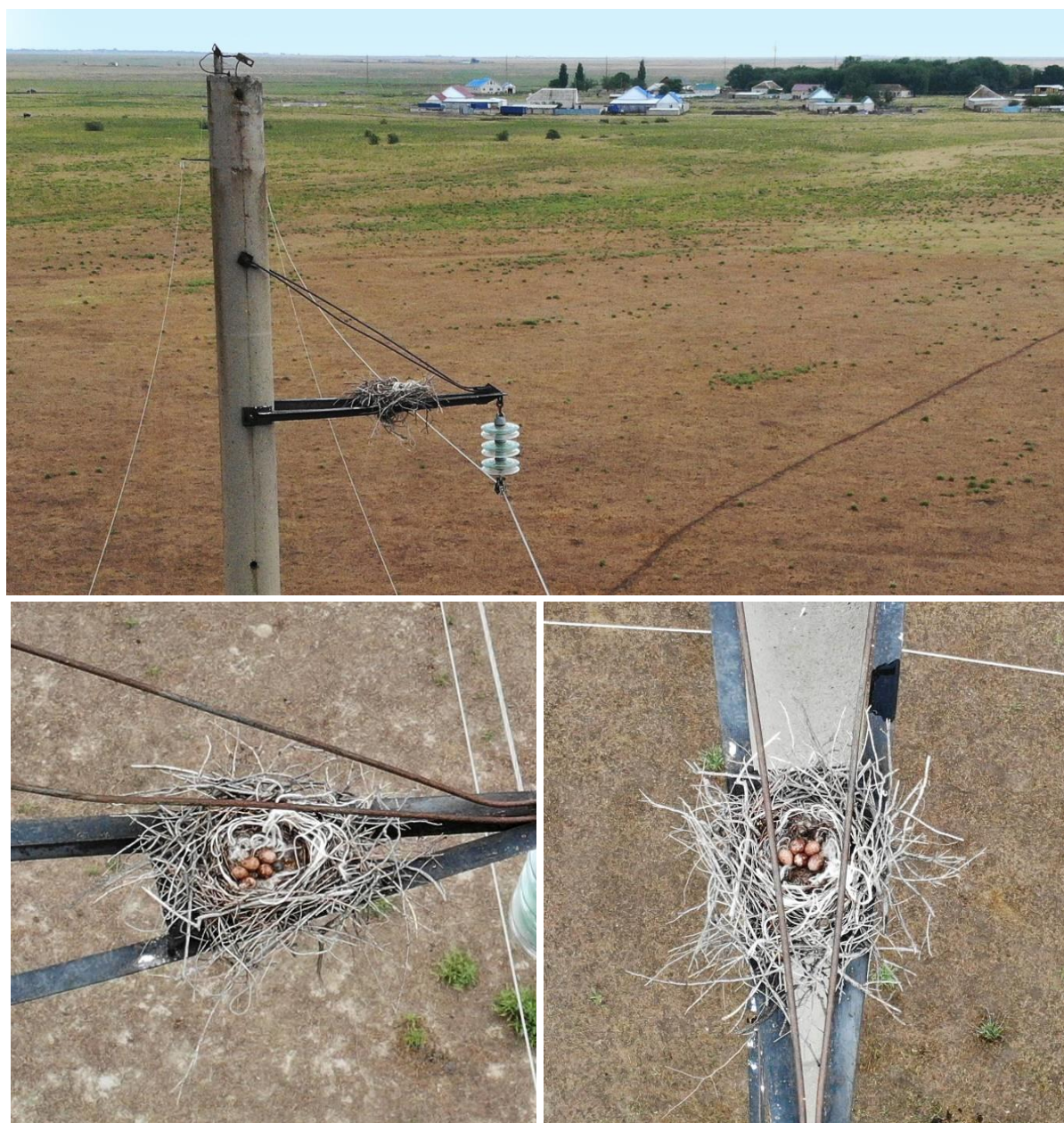

Рис. 7. Гнездо обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* на опоре ЛЭП у аула Абдул-Газы. Нефтекумский район, Ставропольский край. Верхнее и нижнее справа – 26 мая 2019, нижнее слева – 8 июня 2019. Фото с квадрокоптера.

Именно здесь в 2002 году у пары пустельг, гнездящейся в постройке серой вороны на опоре ЛЭП, отмечена самка с необычной однотонной тёмно-бурой окраской оперения (рис. 6). Удивительно, но именно за счёт

такой окраски она, сидя на гнезде, сливалась с окружающим фоном проржавевшего каркаса металлической опоры и была практически незаметной. Причём такую же окраску со временем приобрели от контакта с самой яйца и птенцы, которые изначально были естественного цвета. Скорее всего, такое изменение (возможно, мутация) окраски оперения связано с физиологическими отклонениями в процессе обмена веществ. Возможно, что это было проявлением меланизма. Самец в этой паре имел нормальную окраску. Данные соколы приступили к размножению довольно рано (первое яйцо в гнезде появилось 14 апреля) и благополучно подняли на крыло всех 6 вылупившихся птенцов.

Рис. 8. Опора ЛЭП с гнездом обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* у аула Абдул-Газы. Нефтекумский район, Ставропольский край. Верхние – 26 мая 2019, нижние – 8 июня 2019. Фото с квадрокоптера.

Открытые гнёзда пустельги на траверсах (в постройках серой вороны) (рис. 7) и закрытые в полостях железобетонных опор ЛЭП (рис. 8) выявлены в Нефтекумском районе среди злаково-полынной полупустынной степи у реки Сухая Кума возле аула Абдул-Газы.

И здесь же, у реки Сухая Кума, в 2019 году обнаружено крупнейшее на сегодняшний день в Ставропольском крае ленточное колониальное поселение пустельг в гнёздах грача на металлических ажурных опорах ЛЭП – на 15 рядом расположенных опорах гнездились не менее 20 пар пустельг, в том числе по 2 пары на 5 опорах (рис. 9).

Рис. 9. Гнёзда обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в старом грачевнике на опорах ЛЭП у аула Абдул-Газы. Нефтекумский район, Ставропольский край.
8 июня 2019. Фото с квадрокоптера.

Рис. 10. Опора ЛЭП с гнездом клинтуха *Columba oenas* у села Краснокумское. Георгиевский район, Ставропольский край. 17 июня 2007. Фото М.П.Ильюха.

Клинтух – редкий гнездящийся, обычный зимующий вид Ставрополя. Новая адаптация данного исконно дендрофильного вида к склерофильному гнездованию в полостях опор ЛЭП в регионе выработалась совсем недавно – в начале XXI века. Так, в мае 2007 года впервые в Ставропольском крае и на юге России обнаружено разреженное ленточное групповое поселение клинтуха (около 20 пар) в вертикальных полостях полых железобетонных опор высоковольтных ЛЭП (Бобенко и др. 2007; Друп, Друп 2010). Оно располагалось вдоль гравийной и грунтовой дороги между селом Краснокумским и хутором Левобережный Георгиевского района Ставропольского края в 3 км к северу от Георгиевска (рис. 10). Общая длина поселения составила 3 км, ширина – 100 м, площадь – около 30 га. Сами гнёзда размещались в 1 м от верхнего края

опоры, фиксируясь на болте, насквозь пронизывающем опору (к нему снаружи крепятся провода). Высота расположения гнёзд на опорах колебалась от 10 (3 гнезда) до 15 м (17 гнёзд). Расстояние между ближайшими опорами с гнёздами клинтуха варьировало от 30 до 200 м, в среднем 150 м. Опоры ЛЭП с гнёздами удалены от дороги на 5-30 м.

Рис. 11. Пара клинтухов *Columba oenas* у гнезда в опоре ЛЭП у села Журавское. Новоселицкий район, Ставропольский край. 9 апреля 2020. Фото А.С.Шевцова.

В последующие годы похожие поселения клинтуха были также обнаружены и в других районах края (рис. 11). Видимо, в южных регионах России данный вид в полостях опор ЛЭП вполне успешно «нашёл» аналоги своих естественных мест гнездования в дуплах деревьев, которые позволили ему быстро освоить и закрепиться в новой обстановке, расселяться и увеличивать гнездовую численность, активно проявляя при этом определённые синантропные тенденции.

Домовый сыч – обычный гнездящийся и зимующий вид Ставрополья. Одна из самых многочисленных сов региона. Сыч постоянно держится в очагах деятельности человека, в том числе в рыбхозах. Гнездится под крышами построек разного назначения (чаще заброшенных) – кошар, амбаров, скотобоев, в нишах сооружений, в норах и трещинах береговых обрывов, оврагов и балок. В предгорьях он селится в небольших нишах скал и валунов горных пород. Из полусотни найденных гнёзд домового сыча только одно (2.0%) было обнаружено в полости железобетонной опоры ЛЭП в Нефтекумском районе среди злаково-полынной полупустынной степи возле аула Абдул-Газы в 2019 году (рис. 12).

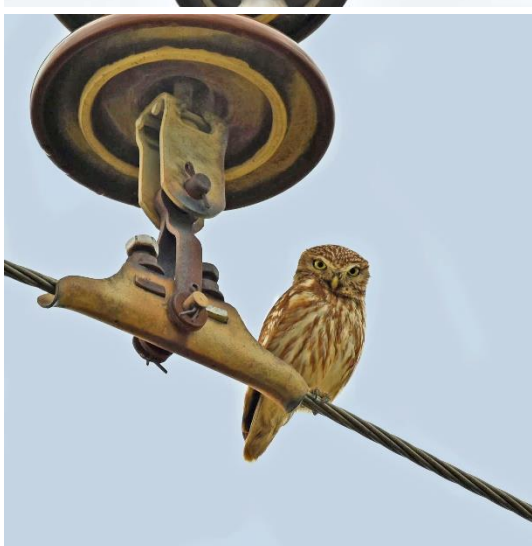
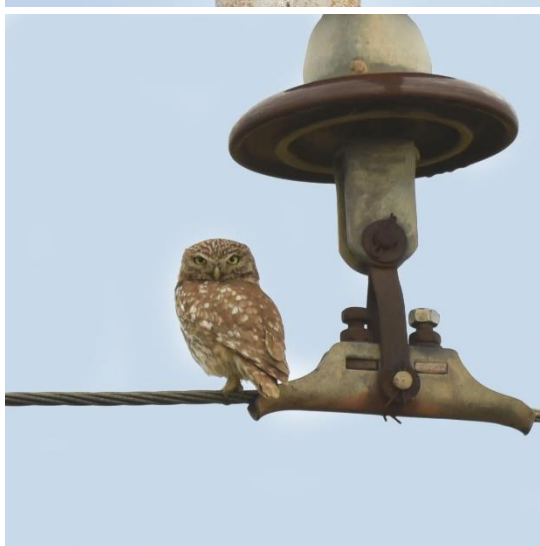
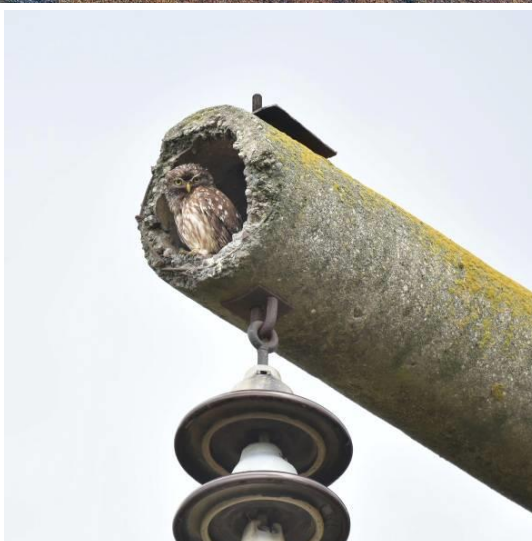
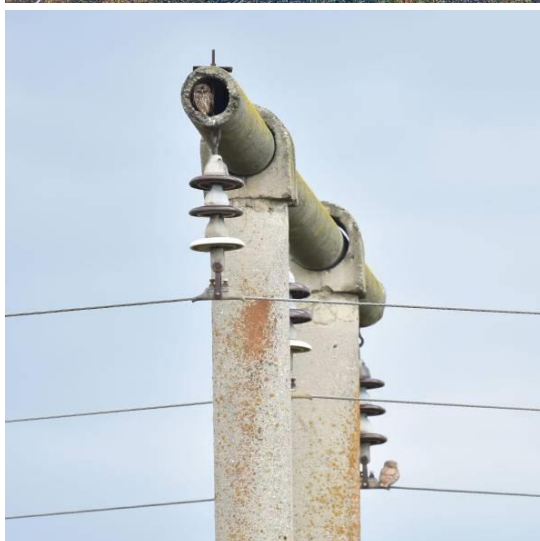

Рис. 12. Опора ЛЭП с гнездом домового сыча *Athene noctua* у аула Абдул-Газы. Нефтекумский район, Ставропольский край. 26 мая 2019. Фото А.С.Шевцова.

Сизоворонка – малочисленный гнездящийся, перелётный вид Ставрополя. Гнездится в норах обрывов, нишах мостов и дуплах деревьев. Весной 2019 года гнездование одной пары сизоворонок в полой железобетонной опоре высоковольтной ЛЭП зарегистрировано в полупустыне Нефтекумского района у аула Абдул-Газы (рис. 13). Скорее всего, гнездовой основой тут была старая постройка галки.

Рис. 13. Опора ЛЭП с гнездом сизоворонки *Coracias garrulus* у аула Абдул-Газы. Нефтекумский район, Ставропольский край. 8 июня 2019. Фото А.С.Шевцова.

Чернолобый сорокопут – обычный гнездящийся, перелётный и пролётный вид Ставрополя. Более обычен в засушливых районах. Гнездится практически исключительно на деревьях. Но однажды в 2014 году пара чернолобых сорокопутов загнездилась на анкерной опоре недействующей ЛЭП ВЛ 0.4 кВ на основе железобетонной стойки с приставкой на территории брошенной кошары в устье реки Дунды в Апанасен-

ковском районе Ставропольского края (Маловичко 2018). Это первый зарегистрированный случай гнездования этого сорокопута на опоре ЛЭП в регионе, демонстрирующий гнездовую пластичность вида, способствующую освоению им безлесных пространств.

Обыкновенный скворец – обычный гнездящийся, пролётный и зимующий вид Ставрополья. Населяет урбанизированные территории, селится в постройках человека, норах обрывов и дуплах деревьев. В последние годы стал гнездиться в полых железобетонных опорах ЛЭП в засушливой местности, в частности, у аула Абдул-Газы Нефтекумского района.

Галка – гнездящийся и зимующий вид Ставрополья. В последние десятилетия в регионе стала успешно гнездиться в полостях железобетонных опор ЛЭП, образуя разреженные ленточные поселения, особенно характерные для восточных засушливых районов края (рис. 14).

Рис. 14. Галки *Corvus monedula* у гнезда в полости опоры ЛЭП.
Слева – у хутора Арбали 17 марта 2019, справа – у села Турксад 8 июня 2019.
Левокумский район, Ставропольский край. Фото А.С.Шевцова.

Грач – обычный гнездящийся и зимующий вид Ставрополья. Устраивает гнездовые колонии в различных лесополосах и лесопарках населённых пунктов. В начале XXI века его гнездовья стали отмечаться на металлических ажурных опорах ЛЭП в восточных районах края – Левокумском и Нефтекумском, где сегодня находятся самые крупные грачевники на Ставрополье (Хохлов и др. 2007). Здесь на одной такой опоре ЛЭП могут находиться более десятка жилых гнёзд грачей (рис. 15). Однажды постройку грача на ЛЭП возле аула Абдул-Газы Нефтекумского района занял чеглок (рис. 5).

Рис. 15. Гнёзда грачей *Corvus frugilegus* на опорах ЛЭП на электроподстанции у села Величаевское. Левокумский район, Ставропольский край. 2007. Фото М.П.Ильюха.

Серая ворона – обычный гнездящийся и зимующий вид Ставрополя. Отдельными парами гнездится в лесополосах, лесах и населённых пунктах. Недавно вполне успешно освоила гнездование на опорах ЛЭП в безлесных полупустынных ландшафтах края (рис. 16).

Ворон – в последние годы стал обычным гнездящимся и зимующим видом Ставрополя, где широко распространён во всех ландшафтах: горах, лесах, степях, полупустынях и населённых пунктах. Весьма пластичен: гнездится в нишах скал, на деревьях, а в последние десятилетия также на металлических и железобетонных опорах высоковольтных ЛЭП (рис. 17-24), особенно на востоке края (Друп, Ильюх 2007; Хохлов и др. 2007). Однажды гнездо ворона на ЛЭП на окраине Ставрополя занял чеглок (рис. 4).

Рис. 16. Гнёзда серой вороны *Corvus cornix* на опоре ЛЭП у аула Абдул-Газы. Нефтекумский район, Ставропольский край. 8 июня 2019. Фото с квадрокоптера.

Рис. 17. Гнездо ворона *Corvus corax* на опоре ЛЭП у села Апанасенковское. Апанасенковский район, Ставропольский край. 18 марта 2008. Фото М.П.Ильюха.

Рис. 18. Гнездо ворона *Corvus corax* на опоре ЛЭП у хутора Арбали. Левокумский район, Ставропольский край. 31 марта 2019. Фото с квадрокоптера.

Рис. 19. Гнездо ворона *Corvus corax* на опоре ЛЭП у села Ачикулак. Нефтекумский район, Ставропольский край. 19 марта 2020. Фото с квадрокоптера.

Рис. 20. Гнездо ворона *Corvus corax* на опоре ЛЭП у села Турксад. Левокумский район, Ставропольский край. Верхнее и нижнее слева – 7 марта 2020, нижнее в центре – 19 марта 2020, нижнее справа – 11 апреля 2020. Фото с квадрокоптера.

Рис. 21. Гнездо ворона *Corvus corax* на опоре ЛЭП у села Величаевское. Левокумский район, Ставропольский край. 18 марта 2020. Фото с квадрокоптера.

Рис. 22. Гнездо ворона *Corvus corax* на опоре ЛЭП возле реки Подкумок у города Ессентуки. Предгорный район, Ставропольский край. Слева – 14 марта 2020, справа – 10 апреля 2020. Фото с квадрокоптера.

Рис. 23. Гнездо ворона *Corvus corax* на опоре ЛЭП у села Надежда. Шпаковский район, Ставропольский край. 9 апреля 2020. Фото с квадрокоптера.

Рис. 24. Гнездо ворона *Corvus corax* со слётками на опоре ЛЭП у села Приозёрское. Левокумский район, Ставропольский край. 3 мая 2020. Фото с квадрокоптера.

Домовый, полевой и черногрудый воробьи на опорах ЛЭП гнездятся преимущественно в стенках крупных гнёзд хищных птиц: орлана-белохвоста, могильника и курганника, чаще всего в восточных полупустынных ландшафтах края. Причём это наиболее характерно для черногрудого воробья, образующего в таких постройках довольно крупные колонии – до 15-20 пар в одном крупном гнезде хищной птицы. Домовый и полевой воробьи в таких местах гнездятся относительно небольшими группами, чаще по 2-3 пары. Кроме того, эти два синантропных вида воробьёв также отмечаются на гнездовании и в полостях железобетонных опор ЛЭП вне связи с постройками крупных хищных птиц.

Таким образом, несмотря на известное бесспорное тотальное элиминирующее воздействие высоковольтных ЛЭП на птиц, современную положительную их роль в распространении и воспроизводстве многих видов птиц Ставрополя (в том числе и редких) сложно переоценить. Всего здесь на высоковольтных опорах ЛЭП отмечено гнездование по меньшей мере 20 видов птиц, из которых 6 видов: курганник, степной орёл, могильник, орлан-белохвост, кобчик и сизоворонка, – внесены в новый Перечень объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации (2020). Из них первые 4 вида включены в Красные книги России (2001) и Ставропольского края (2013).

Средняя доля гнёзд хищных птиц на опорах ЛЭП составляет 10.8%, то есть каждое десятое гнездо пернатых хищников, способных гнездиться на ЛЭП, располагается именно на опоре ЛЭП. В наибольшей мере гнездование на опорах ЛЭП выражено у курганника и степного орла в прилегающих безлесных степных районах Калмыкии, где доля их гнёзд на ЛЭП превышает 20%. Очевидно, что такое гнездование этих видов на опорах ЛЭП является вынужденной адаптацией к антропогенному воздействию и растущему фактору беспокойства в открытом степном ландшафте. Также довольно высокая доля птиц, гнездящихся на опорах ЛЭП (более 14%), отмечается у орлана-белохвоста и обыкновенной пустельги. В настоящее время именно в Ставропольском крае эти два вида среди всех хищных птиц имеют наибольшую долю своих гнёзд на ЛЭП. Также велика доля гнёзд на опорах ЛЭП у врановых птиц: галки, грача, серой вороны и ворона, – особенно в засушливых районах края. У остальных видов освоение гнездования на опорах ЛЭП в регионе сегодня находится в начальной стадии.

В основном птицы размещают свои гнёзда на металлических ажурных опорах ЛЭП именно в безлесных степных и полупустынных ландшафтах восточной части региона. Гнездясь на опорах ЛЭП, многие виды птиц демонстрируют высокую экологическую пластичность и неплохой адаптивный потенциал в выборе мест для размножения, позволяющие им успешно заселять новые территории, изначально не характерные для данных видов.

Литература

- Бобенко О.А., Ильюх М.П., Плеснявых А.С., Друп А.И., Друп В.Д., Хохлов А.Н. (2007) 2008. Клинтух *Columba oenas* – новый гнездящийся вид Ставропольского края // *Рус. орнитол. журн.* **17** (450): 1692-1697.
- Друп А.И., Друп В.Д. (2010) 2018. К вопросу о гнездовании клинтуха *Columba oenas* в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1559): 391-394.
- Друп А.И., Ильюх М.П. 2007. Гнездование ворона в г. Ставрополе // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах*. М.; Ставрополь: 115-117.
- Ильюх М.П. 2007. Гнездование чеглока в г. Ставрополе // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 19-23.
- Ильюх М.П. 2008. Кобчик в Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* **20**: 43-87.
- Ильюх М.П. 2009. Обыкновенная пустельга в Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* **21**: 64-134.
- Ильюх М.П. 2010. Хищные птицы и совы трансформированных степных экосистем Предкавказья. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Махачкала: 1-55.
- Ильюх М.П. 2013. Орлан-белохвост в Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* **25**: 48-75.
- Ильюх М.П. 2014. Орлан-белохвост на Ставрополье // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана*. Ростов-на-Дону: 221-231.
- Ильюх М.П. 2015а. Курганник на Ставрополье // *Степные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: изучение, использование, охрана*. Ростов-на-Дону: 193-203.
- Ильюх М.П. 2015б. О гнездовании степного орла *Aquila nipalensis* в Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1221): 4321-4338.
- Ильюх М.П. 2017. Могильник *Aquila heliaca* на Ставрополье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1395): 223-246.
- Ильюх М.П. 2018. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1643): 3479-3503.
- Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2010. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. Ставрополь: 1-760.
- Ильюх М.П., Шевцов А.С. 2020. Роль ЛЭП в расселении хищных птиц и сов Ставропольского края и сопредельных территорий // *Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: современные вызовы и тренды*. Тамбов: 63-70.
- Красная книга Российской Федерации. Животные. 2001. М.: 1-862.
- Красная книга Ставропольского края. Животные. 2013. Ставрополь: 1-256.
- Маловичко Л.В. 2009. Гибель орла-карлика на ЛЭП в Ставрополье // *Пернатые хищники и их охрана* **15**: 125.
- Маловичко Л.В. 2012. Птицы и ЛЭП на Ставрополье // *Проблемы гибели птиц и орнитологическая безопасность на воздушных линиях электропередачи средней мощности: современный научный и практический опыт*. Ульяновск: 136-143.
- Маловичко Л.В. 2018. Гнездование чернолобого сорокопута *Lanius minor* на опоре ЛЭП // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1583): 1340-1343.
- Музаев В.М., Катиев Н.А., Убушаев Б.И., Лиджиев Ю.П. 2016. Белый аист // *Стрепет* **14**, 1/2: 218.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В., Константинов В.М. (2010) 2021. Роль ЛЭП в экологии врановых птиц степей и полупустынь Ставропольского края и Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2044): 1148-1152.
- Хохлов А.Н. 1990. Гибель птиц на линии электропередачи у г. Ставрополя // *Экологические проблемы охраны живой природы*. М., **2**: 67-68.
- Хохлов А.Н. 1991. О гибели и травмированности птиц при столкновении с проводами линий электропередачи вблизи озёр // *Экология, охрана и воспроизводство животных Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 58-59.

- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Шевцов А.С. 2007. О необычном грачевнике в Ставропольском крае // *Фауна Ставрополя* 14: 113-116.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Шевцов А.С. 2011. Гибель позвоночных в восточной части Ставропольского края в результате производственной деятельности предприятия «Прикумские электрические сети» // *Проблемы экологической безопасности и сохранение природно-ресурсного потенциала*. Ставрополь: 149-150.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А. 2007. О гнездовании ворона в г. Ставрополе // *Кавказ. орнитол. вестн.* 19: 147-148.
- Шевцов А.С., Ильях М.П. 2011. История изучения антропогенной элиминации птиц и других позвоночных животных в Центральном Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* 23: 103-125.
- Шевцов А.С., Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2012а. Антропогенная элиминация наземных позвоночных Центрального Предкавказья. Ставрополь: 1-128.
- Шевцов А.С., Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2012б. Антропогенная элиминация позвоночных животных Центрального Предкавказья // *Современные проблемы науки и образования* 1: 1-6.
- Шевцов А.С., Ильях М.П., Хохлов А.Н., Сологуб С.В. 2012в. Птицезащитное устройство на линиях электропередачи. Патент Российской Федерации на полезную модель №124064. Приоритет от 22.06.2012; опубликовано 10.01.2013. Бюллетень 1: 1-2.
- Шевцов А.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2011. Проблема гибели птиц на линиях электропередачи в Центральном Предкавказье // *Вестн. Ставропол. ун-та* 77, 1: 220-225.
- Шевцов А.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Елисеенко Е.А. 2012г. Опыт внедрения птицезащитных устройств на линиях электропередачи в Центральном Предкавказье // *Проблемы гибели птиц и орнитологическая безопасность на воздушных линиях электропередачи средней мощности: современный научный и практический опыт*. Ульяновск: 243-248.
- Шевцов А.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Елисеенко Е.А. 2012д. Опыт внедрения птицезащитных устройств на линиях электропередачи в Центральном Предкавказье, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* 24: 144-146.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2055: 1651-1654

Вероятное гнездование пары горной *Motacilla cinerea* и жёлтой *M. flava* трясогузок в Ярославской области

М.В. Ковылов

Михаил Викторович Ковылов. Ярославский орнитологический клуб. Ярославль, Россия.

E-mail: mikhail_pupkin@mail.ru

Поступила в редакцию 22 марта 2021

В 2018 году на территории Николо-Сольбинского монастыря, расположенного в Переславском районе Ярославской области, мной неоднократно наблюдалась самка горной трясогузки *Motacilla cinerea*. Прежде этот вид никогда не отмечался в регионе (Симонов 2020). Самка горной

трясогузки держалась совместно с самцом жёлтой трясогузки *Motacilla flava*. В конце мая – начале июня 2018 года они несколько раз отмечались на затопленном котловане со щебнем, находящемся в 200 м восточнее монастыря (рис. 1-3).

Рис. 1. Самка горной трясогузки *Motacilla cinerea* из смешанной пары с кормом. Николо-Сольбинский монастырь. Ярославская область. 26 мая 2018. Фото автора.

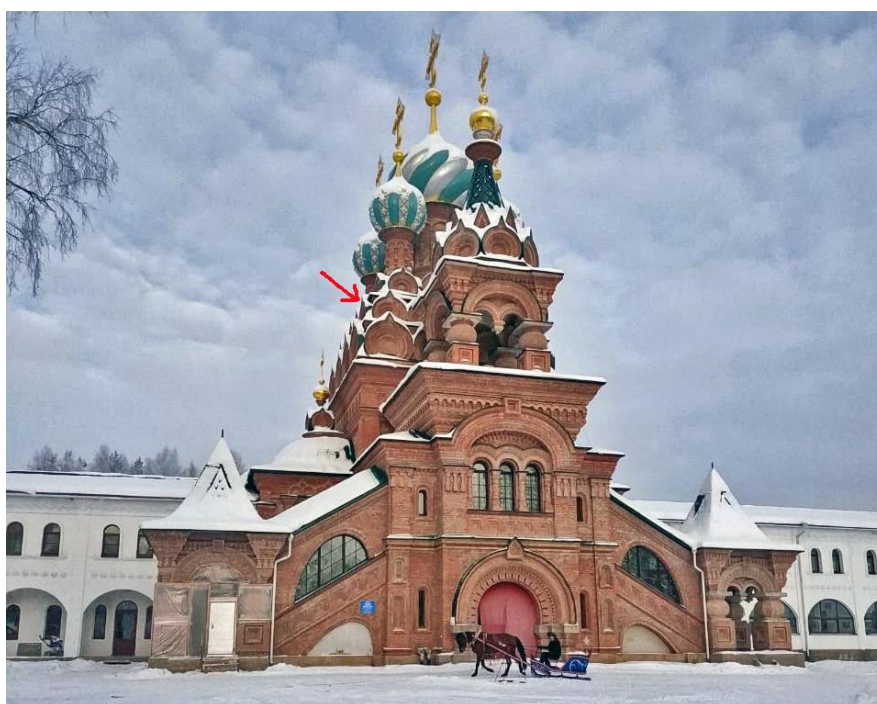

Рис. 2. Самец жёлтой трясогузки *Motacilla flava* из смешанной пары. Николо-Сольбинский монастырь. Ярославская область. 26 мая 2018. Фото автора.

Рис. 3. Самка горной трясогузки *Motacilla cinerea* из смешанной пары.
Николо-Сольбинский монастырь. Ярославская область. 1 июня 2018. Фото автора.

Самец жёлтой трясогузки демонстрировал гнездовое поведение в нетипичной для этого вида станции. Он отгонял пару белых трясогузок, вероятно, от гнезда, устроенного под железным листом кровли закомари храма Спиридона Тримифунтского. Отмечено также, как самец и самка носили корм от затопленного котлована в предполагаемое гнездо. С кормом они всегда улетали по прямому направлению через монастырскую стену. Дальнейшую судьбу этой пары проследить не удалось.

Зимняя фотография храма святителя Спиридона Тримифунтского в Николо-Сольбинском женском монастыре. Стрелкой указано место предполагаемого гнезда горной и жёлтой трясогузок.

Предположительно природный гибрид горной и жёлтой трясогузки известен из Дании (McCarthy 2006).

Литература

- Симонов В.А. (ред.-сост.) 2020. *Ярославский орнитологический сборник (2017-2019)*. Ярославль: 1-120.
- McCarthy E.M. 2006. *Handbook of Avian hybrids of the World*. Oxford Univ. Press: 1-586.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2055: 1654-1657

Осеннее скопление лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* на полях Гатчинского района Ленинградской области

С.Г.Лобанов, Ю.С.Егорова, С.И.Казаев

Сергей Георгиевич Лобанов. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: lobanov05@gmail.com

Юлиана Сергеевна Егорова, Станислав Игоревич Казаев. ОАО Племенной завод «Красногвардейский», деревня Ивановка, д. 11, Гатчинский район, Ленинградская область, 188352, Россия

Поступила в редакцию 26 марта 2021

30 октября 2020 в окрестностях деревни Скворицы Гатчинского района Ленинградской области на полях ОАО Племенной завод «Красногвардейский» обнаружено скопление лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*. В районе фермы, на участке площадью около 500 га, нами учтено несколько групп общей численностью не менее 120 птиц.

Первая группа, состоящая из 43 птиц, кормилась на убранном поле в 300-400 м от автомобильной дороги 41К-104. Кликуны перемещались растянутой группой, медленно следуя друг за другом. Отдельные особи на время останавливались и что-то клевали на земле, характерно изгибая при этом шеи (рис. 1).

Вторая группа находилась на удалённом участке поля в стороне от дорог. Мы насчитали в ней не менее 60 птиц, большая часть из которых отдыхала. Несколько других групп кликунов кормились неподалёку.

По сообщению механизаторов, производящих работы на полях, лебеди уже не первый год останавливаются здесь во время осенней миграции. Птиц привлекает кукуруза, которую племенной завод выращивает в небольших количествах для улучшения качества производимых им кормов. Они держатся на полях с конца сентября до начала ноября, когда наступают первые заморозки. В 2019 году лебеди улетели с полей 4 ноября. Осенью 2020 года на полях держалось около 150 птиц.

Рис. 1. Лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* на полях племзавода «Красногвардейский». Окрестности деревни Скворицы. Гатчинский район, Ленинградская область. 30 октября (вверху) и 1 ноября 2020. Фото С.Г.Лобанова.

Мы осмотрели место кормежки первой группы птиц и на кукурузных «пожнях» (скошенный участок) обнаружили частично обклёванные початки (рис. 2).

В последующие дни наблюдений лебедей становилось всё меньше, а при плохой погоде их не было вовсе. Мы отмечали семейные группы с молодыми птицами, состоящие из 5 (7 ноября 2020), 6 (13 ноября 2020) и 8 (1 ноября 2020) лебедей. К вечеру они объединялись в общую стаю и с наступлением времени гражданских сумерек группами отлетали на ночёвку в одном и том же направлении. Мы установили, что вечерний перелёт имеет регулярный характер; птицы на полях не ночуют.

Рис. 2. Кукурузные початки, найденные в месте кормежки лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*.
Окрестности деревни Скворицы. Гатчинский район, Ленинградская область.
30 октября 2020. Фото С.Г.Лобанова.

9 ноября 2020 около 10 ч утра крупная стая лебедей (около 50 птиц) была отмечена механизаторами в окрестностях деревни Кемпелево, а 13 ноября 2020 на полях у фермы была встречена последняя семейная группа из 6 лебедей (2 взрослых и 4 молодых).

Более подробную информацию о лебедях-кликунах мы получили в конторе племзавода. Агрономы племзавода установили, что с весны 2016 года, когда были обнаружены первые птицы, лебеди регулярно появляются на полях в периоды сезонных миграций. Агрономы убеждены в том, что миграционные пути части птиц проходят над полями «Красногвардейского». Участки сельскохозяйственных угодий, посещаемые этими птицами особенно часто, получили у них название «лебединых полей». Такие поля находятся в окрестностях деревень Вязелево, Лайдузи, Кемпелево (Гатчинский район).

В период весенней миграции лебедей-кликунов привлекают побеги озимых культур, а осенью – зерновой «оброн» (потерянное зерно при уборке урожая) и кукурузные «опадки» (кукурузные початки, упавшие на землю и остающиеся там после уборки урожая). Появление таких «опадков» в значительной степени связано с деятельностью кабанов *Sus scrofa*. Эти животные, постоянно обитающие на полях в период окончательного созревания початков, затапывают кукурузу, формируя кормовой ресурс для птиц. Интересно, что сроки начала уборки кукурузы и осеннего движения лебедей-кликунов в южных пригородах Санкт-Пе-

тербурга совпадают. В 2020 году уборка кукурузы в хозяйстве была начата 20 сентября, а первая стая пролетных лебедей в Гатчинском районе отмечена нами 21 сентября (окрестности посёлка Новый Свет).

Как известно, на Ладожском озере и Финском заливе первые стаи лебедей-кликунов отмечаются с последней декады сентября – начала октября, но основной пролёт идёт обычно во второй-третьей декадах октября, заканчиваясь в конце ноября и даже в декабре (Коузов и др. 2016). В Псковской области пролёт кликунов начинается с середины-конца сентября, наиболее интенсивен во второй половине октября и продолжается до самого ледостава (Фетисов 2005, 2021).

Необходимо отметить, что плановое производство сахарной кукурузы производится племзаводом «Красногвардейский» с 2012 года. В 2020 году посадки кукурузы занимали 220 га, а общая площадь зерновых культур в хозяйстве составила 2000 га. Осенние скопления лебедей-кликунов, наблюдаемые в последние годы в Гатчинском районе Ленинградской области, могут свидетельствовать о возрастающей роли сельскохозяйственного ландшафта в периоды миграций этих птиц.

Л и т е р а т у р а

- Коузов С.А., Рымкевич Т.А., Носков Г.А., Рычкова А.Л., Антипин М.А., Кравчук А.В., Контиокорпи Я. 2016. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 114-122.
- Фетисов С.А. 2005. Современный статус и экология лебедя-кликун *Cygnus cygnus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 14 (293): 615-626.
- Фетисов С.А., 2021. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* в национальном парке «Себежский» // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2038): 866-875.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2055: 1657-1658

Пути адаптации чайковых птиц к антропогенной среде в Москве и Московской области

В.А.Зубакин

Виктор Анатольевич Зубакин. Институт проблем экологии и эволюции имени А.Н.Северцова РАН. Москва, Россия. E-mail: vzubakin@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Из 10 гнездящихся видов чайковых Московского региона наибольшие тенденции к синантропизации проявляют озёрная *Larus ridibundus*, сизая *L. canus*, серебристая *L. argentatus*, черноголовая *L. melano-*

* Зубакин В.А. 2020. Пути адаптации чайковых птиц к антропогенной среде в Москве и Московской области // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 192-193.

cephalus чайки и речная крачка *Sterna hirundo*. Приспособление к антропогенной среде идёт в двух направлениях: гнездование в антропогенных биотопах и переход к антропогенным кормам. Озёрная, сизая чайки, речная крачка обитали в регионе изначально, серебристая чайка (по-видимому, с примесью хохотуньи *L. cachinnans* и гибридов этих видов) гнездится там с 1993 года и наращивает численность (ныне – 250-300 пар), черноголовая чайка гнездилась в 1993-2002 годах (1-3 пары). Первые три вида селятся как в природных (пойменные озёра и болота, озёра, верховые болота) и полуприродных биотопах (пруды, мелководные разливы и болота на подпруженных водотоках), так и в антропогенных биотопах (рыбхозы, поля фильтрации, обводнённые бывшие торфопеработки и песчаные карьеры, крыши строений, другие сооружения, пашни, свежие торфяные поля); гнездование двух других видов отмечено только в антропогенных биотопах (крыши строений, обводнённые старые торфопеработки).

Гнездование чайковых в антропогенных биотопах отмечали ещё в 1970-1980-х годах, причём у сизых чаек и речных крачек доля птиц, гнездящихся там, осталась прежней – 96.0% (1970-1980-е годы) и 97.2% (2015-2019-е годы) региональной гнездовой группировки у сизых чаек, 94.5 и 94.7%, соответственно, у речных крачек. Однако разнообразие используемых антропогенных биотопов возросло, изменились и предпочтения разных антропогенных биотопов. Доля птиц, гнездящихся в рыбхозах, снизилась с 1.7 до 0.8% у сизых чаек и с 44.8 до 20.8% у речных крачек, у сизых чаек сократилось использование обводнённых бывших торфопеработок с 94.3 до 47.7% и возросло – пашен и сухих торфополей (с 0.9 до 14.9%) и крыш строений (с 0 до 28.7%); у речных крачек среди гнездовых местообитаний увеличилась доля обводнённых торфопеработок (с 12.8 до 35.6%) и крыш домов (с 0 до 21.9%).

В 2015-2019 годах в антропогенных биотопах гнездились 27.2% пар озёрных чаек; по сравнению с 1970-1980-ми годами снизилась доля птиц, гнездящихся в рыбхозах (с 18.2 до 11.8%; в дальнем Подмосковье – с 11.4 до 1.0%), отмечено первое гнездование на крыше.

Для озёрных, сизых и серебристых чаек характерно использование полигонов твёрдых бытовых отходов (свалок) в качестве основных кормовых биотопов в период гнездования и послегнездовой сезон. В ближнем Подмосковье сформировалась мощная гнездовая группировка озёрных чаек (16-22 тыс. пар, около 78% гнездовой группировки региона), существующая главным образом за счёт кормёжки на близрасположенных свалках.

Залёт розовых пеликанов *Pelecanus onocrotalus* в Омскую область

А.Н.Каденации

Второе издание. Первая публикация в 1965*

В 1964 году 4 июля на озеро Березино, расположенное в 1.5 км от центральной усадьбы совхоза «Тюкалинский» (Омская область, Тюкалинский район) прилетели четыре крупных птицы. Это были розовые пеликаны *Pelecanus onocrotalus*.

Первые дни пеликаны летали кормиться на соседнее, расположенное в 500 м южнее, озеро Янковское, богатое карасём. Но там птиц беспокоили рыбаки, стремившиеся поближе рассмотреть редких и весьма странных пришельцев. Эти полёты закончились тем, что 7 июля местный браконьер убил одного пеликана.

Оставшиеся три пеликана снова прилетели на озеро Березино, где оставались в течение июля. Пеликаны всё время держались той части озера, где находилась утиная ферма совхоза, ночевали на берегу с домашними утками вблизи домика для птичницы и сторожа. Птицы настолько привыкли к птичнице и сторожу, что подпускали их на 10-15 м, не сходили на воду и не уплывали.

Розовые пеликаны среди домашних уток.

В доверчивости пеликанов мы убедились сами, когда фотографировали их. Они спокойно спали или сидели на берегу, чистили перо и только тревожные крики домашних уток при подходе постороннего человека заставляли насторожиться пеликанов, и они степенно сходили на воду и неторопливо уплывали от берега (см. рисунок). Стоило уйти от места их отдыха и через короткое время они подплывали к берегу, выходили на сушу.

* Каденации А. 1965. Интересная встреча // Охота и охот. хоз-во. 1: 59.
Информация об авторе: Березовиков 2019.

Следует отметить, что в Омской области пеликаны не встречаются, местные жители, в том числе рыбаки и охотники, никогда не видели их на водоёмах области. Розовые пеликаны относятся к отряду веслоногих. Это крупные птицы с длинным сильным клювом, имеющим по нижней челюсти большой кожистый мешок, способный растягиваться.

Залёт этих птиц так далеко на север – явление редкое, представляющее научный интерес и ещё мало изученное. Причины таких залётов южных птиц пока еще не нашли объяснения. Можно предполагать, что виденные и заснятые нами пеликаны залетели в Омскую область из ближайших мест обитания, а именно с озёр Балхаш или Зайсан (последнее слилось с Бухтарминским водохранилищем), расположенных от места залёта по прямой немногим более тысячи километров.

Пеликаны продолжали оставаться на озере Березино до первых чисел августа и не пытались делать перелёты. В первых числах августа они поднялись на крыло и улетели в юго-западном направлении.

Сохранить пеликанов удалось благодаря мерам, принятым Управлением охотничьего и промыслового хозяйства, которое запретило отстрел и беспокойство птиц. Эти же меры приняло и руководство совхоза.

Л и т е р а т у р а

Березовиков Н.Н. 2019. Антон Николаевич Каденации (1904-1974) – сибирский орнитолог и таксидермист, ставший известным гельминтологом // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1830): 4619-4634.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2055**: 1660-1661

Синантропизация редких птиц в Гомеле

А.Н.Кусенков, И.А.Шелякин

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Работы по изучению редких и охраняемых птиц города Гомеля проводятся с 1988 года по настоящее время. Всего отмечены 8 видов из 6 отрядов.

Волчок *Ixobrychus minutus* регулярно гнездится на прудах микрорайона «Гомсельмаш» и на пруду у Гомельской областной инфекционной больницы. Выпь *Botaurus stellaris* отмечена на гнездовании на прудах микрорайона «Волотова» и на пруду в районе Гомельского химического завода. Перепелятника *Accipiter nisus* регулярно видели во время

* Кусенков А.Н., Шелякин И.А. 2020. Синантропизация редких и охраняемых птиц г. Гомеля // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 266-267.

охоты на территории микрорайона «Волотова», по улице Фурманова (в районе старого аэродрома), в Парке культуры и отдыха имени А.В.Луначарского и в районе завода «Кристалл». Обыкновенную пустельгу *Falco tinnunculus* регулярно отмечают на территории Гомеля начиная с 1988 года. Впервые её гнездо было обнаружено на заводской трубе Гомельского химического завода. В последующие годы она гнездилась в районах современной многоэтажной застройки Гомеля. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* ежегодно встречается на гнездовании на левом берегу реки Сож у Парка культуры и отдыха. Вяхирь *Columba palumbus* гнездится около троллейбусного парка и на Старопрудковском кладбище. Гнездование ушастой совы *Asio otus* с 2014 года регулярно отмечают на территории конноспортивной школы Гомеля и в сквере около гостиницы «Турист», где летом 2018 года видели 4 птенцов. Ремез *Remiz pendulinus* ежегодно гнездится на территории микрорайона «Волотова».

Разнообразие местообитаний города Гомеля предоставляет возможность для заселения его территории редкими и охраняемыми птицами Белоруссии. В настоящее время 4 из 8 видов, осваивающих город (обыкновенная пустельга, выпь, волчок, кулик-сорока), имеют национальный статус охраны и занесены в Красную книгу Республики Беларусь.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2055: 1661-1662

К экологии гнездования вяхиря *Columba palumbus* в Калмыкии

В.М.Музаев

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

До конца 1970-х годов распространение вяхиря *Columba palumbus* в Калмыкии носило спорадичный характер и ограничивалось пойменными лесами на Волге (гнезвился регулярно) и древесными насаждениями по балочным системам Ергеней (гнезвился изредка) (Кукиш 1982). В последующие годы численность этого голубя в регионе стала возрастать, что связано не только с его расселением по лесонасаждениям в балках и урочищах Ергеней, но и с успешным освоением подходящих лесных полос как на самой возвышенности, так и в других ландшафтно-природных зонах республики. В настоящее время вяхирь достоверно гнездится в 8 из 13 административных районов Калмыкии.

* Музаев В.М. 2001. К экологии гнездования вяхиря в Калмыкии // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 450-451.

Сбор материала проводился в 1991-1997 годах в урочище Годжур (северные Ергени) и около строящейся Калмыцкой ветровой электростанции (КВЭС) в 15 км к западу от Элисты (центральные Ергени). В урочище Годжур основным местом гнездования вяхири являются небольшие байрачные леса, однако численность гнездящихся в них особей заметно варьирует в зависимости от структуры лесонасаждения: в многопородных массивах, имеющих более лесной аспект, вяхири гнездятся ежегодно (средняя плотность около 0.5 пар/га), а в моновидовых посадках, так же, как и в близлежащих лесополосах, их гнездование носит нерегулярный характер. В районе КВЭС, где отсутствуют насаждения массивного типа, вяхири гнездятся в полезащитных и придорожных лесополосах. При этом они отдают явное предпочтение спелым широколиственным посадкам. Например, если в 6 узкорядных полезащитных полосах из вяза мелколистного *Ulmus parvifolia* общей длиной 10 км на площадке № 1 более 1 пары вяхирей не гнездились (не каждый год), то в расположенной в 2-3 км от них на площадке № 2 километровой широколиственной полосе, также из вяза мелколистного такого же возраста, ежегодно гнездились от 1 до 3 пар вяхирей. Из 19 гнёзд, найденных в районе КВЭС, 16 были построены на вязе мелколистном, основной лесобразующей породе Ергеней, и по 1 – на лохе узколистом *Elaeagnus angustifolia*, алыче *Prunus cerasifera* и тёрне *Prunus spinosa*. В урочище Годжур, характеризующемся более разнообразной древесно-кустарниковой растительностью, вяхири гнездились на 12 видах растений: 5 гнёзд располагались на вязе мелколистном, 3 – на дубе черешчатом *Quercus robur*, по 2 – на яблоне *Malus* sp., груше *Pyrus communis* и иве *Salix* sp. и по 1 – на тополях серебристом *Populus alba* и чёрном *P. nigra*, вязе гладком *Ulmus laevis*, клёне ясенелистом *Acer negundo*, акации белой *Robinia pseudoacacia*, лохе узколистом и вишне степной *Prunus fruticosa*.

Высота деревьев и кустарников, на которых были построены гнёзда вяхирей, варьировала от 2.7 до 20 м и составила в среднем 8.5 ± 0.74 м ($n = 38$). Сами же гнёзда размещались в 1.1-7 м, в среднем в 3.5 ± 0.23 м от земли ($n = 40$). Дважды вяхири гнездились в старых постройках врабовых – сороки *Pica pica* и грача *Corvus frugilegus* (Музаев, Кукиш, Эрдененов 1992). Из 30 кладок с известными датами откладки яиц 10 были начаты в апреле (распределение по декадам – 1, 6, 3), 12 – в мае (6, 5, 1) и 8 – в июне (4, 2, 2). Все 29 завершённых кладок содержали по 2 яйца. Размеры 41 яйца варьировали от 37.6 до 45.6 мм по длине и от 27.6 до 31.2 мм по ширине и составили в среднем $41.17 \pm 0.29 \times 29.7 \pm 0.14$ мм.

Новая встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Иркутске

М.В.Иванов

Второе издание. Первая публикация в 2021*

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* в Иркутской области – редкий залётный вид. В Прибайкалье известны встречи этого вида в зимнее время: 2 января 2008 на реке Ангаре в городе Иркутске (Фефелов 2008) и на Гусином озере в Республике Бурятия (Богданович 2017; Фефелов, Богданович 2019).

Прогуливаясь 20 декабря 2020 вдоль левого берега реки Ангары от Иркутской ГЭС до спортивного парка Поляна в районе Тёплых озёр напротив Елизовского острова среди гоголей *Viscerhala clangula* мною была сфотографирована малая поганка. Фотографии сделаны с большого расстояния, тем не менее, на сайте «Птицы Сибири» И.В.Фефелов определил даже подвид малой поганки – *T. r. poggei* Reichenow, 1902. На одной из фотографий у поганки хорошо видны светлые глаза. Данная встреча малой поганки на сайте «Птицы Сибири» была отнесена в раздел редкостей с таким описанием: «Единичные залёты с попытками зимовки; первая находка птицы определённо восточного подвида *Tachybaptus ruficollis poggei* в Иркутской области». Малая поганка оказалась пугливой и быстро скрылась из виду.

Л и т е р а т у р а

- Богданович В.А. 2017. Интересные встречи птиц на оз. Гусиное и в его окрестностях (Селенгинский район, Республика Бурятия) // *Байкал. зоол. журн.* 1 (20): 133.
- Фефелов И.В. 2008. Зимовка малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Иркутске // *Рус. орнитол. журн.* 17 (414): 632-634.
- Фефелов И.В., Богданович В.А. 2019. Встреча и предположительная зимовка малых поганок *Tachybaptus ruficollis* у Гусиноозерской ГРЭС (Гусиноозерск, Бурятия) // *Байкал. зоол. журн.* 1 (24): 110-111.

* Иванов М.В. 2021. Новая встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764) в Иркутске // *Байкал. зоол. журн.* 1 (29): 128.